

В. С. Каминский

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.2.4269

Каминский Вадим Сергеевич — инженер-исследователь,
Институт социально-экономического развития территорий РАН.
Россия, Вологда, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: FBCDE56B@yandex.ru
Тел.: +7 (900) 533 53 69

Аннотация. В статье представлен анализ социального настроения населения в период экономического кризиса 2014–2015 гг. Охарактеризованы изменения в региональной экономике и уровне жизни населения, динамика социального восприятия социально-экономических процессов в этот период. Информационной базой исследования выступили данные мониторинга общественного мнения жителей Вологодской области и данные официальной статистики.

Социальное настроение жителей области детерминируется в первую очередь материальным фактором. Однако в 2014–2015 гг., несмотря на экономический кризис и ухудшение материального положения, социальное настроение осталось на уровне докризисного 2013 г. Проведённое исследование позволило выявить причины такой ситуации: во-первых, кризис 2014–2015 гг. был менее глубоким, чем предыдущие кризисы (1998–1999 гг. и 2008–2009 гг.); во-вторых, кризис 2014–2015 гг. начался в ситуации более благополучной с точки зрения социального самочувствия россиян и восприятия ими своего материального положения, чем два предыдущих кризиса; в-третьих, вследствие возвращения Крыма в состав России активизировался процесс консолидации, а также процессы консолидации усилились перед лицом внешних угроз; в-четвёртых, граждане привыкают жить при кризисе. Значительная доля населения находится в состоянии хронического кризиса, и сегодняшняя ситуация для них тяжёлая, но не новая. Адаптация к кризису происходит за счёт замены дорогих продуктов более дешёвыми, лучшего качества — продуктами более низкого качества.

Ключевые слова: экономический кризис, уровень жизни, мониторинг общественного мнения, социальное настроение.

Среди факторов, определяющих содержание и вектор происходящих изменений во всём мире и нашей стране, всё более возрастающую роль играет субъективный. В пореформенной России концентрируется огромный социально-психологический ресурс, выступающий основой осуществления модернизационного прорыва, в котором столь остро нуждается сегодня российский социум [Горшков, 2010: 10]. На общественную ситуацию влияет не только реальное положение дел, но и восприятие населением своей жизни и происходящих в обществе процессов.

В рамках долгосрочного мониторинга общественного мнения¹, проводимого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области с 1996 г., для оценки личностного самоощущения населения используется показатель социального настроения².

Социальное настроение – ключевой элемент общественного сознания, возникающий как реакция на воздействие внешних объектов, как результирующее или доминантное чувство, порождённое этими объектами, осознаваемое или неосознаваемое [Яценко, 2006].

Социальное настроение объективно выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и степени устойчивости, во многом определяет ход социально-экономических, социально-политических и духовных процессов, обнаруживая тем самым возросшую, а иногда ведущую роль субъективного фактора при решении самых различных общественных проблем. Актуальность и значимость исследования феномена социального настроения состоит в объяснении кардинальных сдвигов в общественной жизни [Тощенко, 1998: 21–34].

Социальное настроение детерминируется множеством факторов (культурных, психологических, социально-экономических, политических и т. д.), но в первую очередь, по мнению ряда учёных, зависит от уровня жизни [Балацкий, Екимова, 2008: 18–25.; Горшков, 2012: 3–11].

По результатам исследования Института социологии Российской академии наук (ИС РАН), россияне мечтают в первую очередь о том, что бы «жить в достатке, не считая копейки» [Горшков, 2012: 4].

Материальный фактор в качестве определяющей причины при формировании психологического самочувствия россиян рассматривает и Е. В. Балацкий, по мнению которого другие факторы (бюрократичность и коррумпированность системы государственного управления, качество экономических и политических институтов,

¹ Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН проводится с 1996 г. с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в двух крупных городах – Вологде и Череповце, а также в 8-ми муниципальных районах (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. В статье используются средне-годовые данные.

² Для измерения социального настроения используется один вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?» и предлагается 4 варианта ответа на него: «Прекрасное настроение», «Нормальное, ровное состояние» (положительные характеристики), «Испытываю напряжение, раздражение», «Испытываю страх, тоску».

криминогенность обстановки, культурный уровень социального окружения, экология и т. д.) играют гораздо меньшую роль. Эта особенность обусловлена тем, что почти все перечисленные факторы в реальности так или иначе связаны с экономическим развитием страны, а следовательно, с уровнем душевого ВВП (в бедных странах выше криминогенность, коррупция и бюрократия). С другой стороны, российское население почти полностью «замкнуто» на материальной составляющей жизни. Именно поэтому все существенные обстоятельства социального бытия «сгружаются» людьми в группу «прочих» факторов, имеющих второстепенное значение [Балацкий, Екимова, 2008: 23].

Исследование, проведённое ИСЭРТ РАН в 2014 г., показало, что данное явление характерно и для Вологодской области: социальное настроение населения региона во многом определяется уровнем и качеством жизни, зависит от реализации собственных интересов и, в первую очередь, удовлетворения материальных потребностей [Морев, Каминский, 2014: 48–66].

Однако в 2015 г., несмотря на экономический кризис и ухудшение материального положения, социальное настроение жителей области осталось на уровне докризисного 2013 г.: доля положительных отзывов достигает 69%, отрицательных – 26–27% (см. рис. 1). Для сравнения: в период предыдущего кризиса (2008–2009 гг.) доля людей, характеризующих своё настроение как «прекрасное», «нормальное», «ровное», снизилась на 14 п. п. (с 67 до 53%); удельный вес тех, кто испытывает напряжение, раздражение, страх, тоску, вырос на 11 п. п. (с 27 до 38%). В этом заключается проблема исследования.

Рис. 1. Динамика социального настроения населения Вологодской области, % (приводятся среднегодовые данные)

Поэтому целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, выступило определение факторов, обусловивших стабильность социально-психологического состояния жителей области в период кризиса 2014–2015 гг.

Прежде всего, следует более подробно охарактеризовать изменения в региональной экономике и уровне жизни населения, а также динамику социального восприятия социально-экономических процессов в этот период.

Информационной базой исследования выступили:

- Данные регулярного мониторинга общественного мнения жителей Вологодской области, проводящегося ИСЭРТ РАН.
- Данные официальной статистики. Работа по имплантации статистических данных в материалы массовых опросов расширит их интерпретационные возможности, сделает более пригодными для принятия управленческих решений [Климова, Щербакова, 2015: 25].

Экономическая ситуация и уровень жизни населения по данным статистики

Экономический кризис 2014–2015 гг. оказал существенное влияние на состояние региональной экономики и уровень жизни населения региона. Согласно данным официальной статистики, в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом ВРП Вологодской области снизился на 12,9 процентных пунктов (далее – п. п.) (см. таблицу 1). Индекс цен на потребительские товары и услуги в декабре 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. увеличился на 12 п. п., а уровень безработицы – на 1,2 п. п. (с 5,6 до 6,8%).

В 2015 г. замедлился темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения. Значение данного показателя увеличилось на 2,5 п. п. по сравнению с предыдущим годом (для сравнения: в 2014 г. по сравнению с 2013 г. – на 3,1 п. п.).

Главным источником доходов населения является оплата труда (в 2014 г. её доля в структуре доходов жителей региона достигала 42,4%). Поэтому существенное сокращение размера реальной начисленной заработной платы в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (на 11,7 п. п.) следует трактовать как одну из наиболее негативных тенденций. При этом за период с 2008 по 2014 г. увеличилась доля социальных выплат (с 17,3 до 22,8%) и снизилась доля доходов от предпринимательской деятельности (с 10 до 8,2%). Это свидетельствует об усилении иждивенческих настроений в обществе. И. А. Николаев отмечает: «Чем сильнее иждивенческие настроения, тем менее эффективной и доходной становится предпринимательская деятельность, так как теряется мотивация к производительному труду. А поскольку предпринимательство – движущая сила экономики, то снижение активности этого сектора чревато самыми неприятными последствиями» [Николаев, 2015: 32].

В уровне жизни пенсионеров также наблюдаются отрицательные изменения. За период с 2008 по 2014 гг. реальный размер назначенной ежемесячной пенсии ежегодно увеличивался (даже в кризисном 2009 г.). Сокращение размера пенсий впервые с 2008 г. было зафиксировано в 2014 г. (по сравнению с предыдущим годом на 3,3 п. п.).

Таблица 1

Динамика основных экономических и социальных показателей
(данные по Вологодской области)

Показатель	1998	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс физического объёма ВВП, в % к предыдущему году	95,7	96,7	87,1	105,7	106,9	104,8	95,7	96,7	87,1
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	97,7	95,3	90,5	111,8	105,6	101,3	102,5	103,7	101,8
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, %	163,5	114,3	107,2	109,2	105,7	106,0	107,2	112,0	112,0
Уровень безработицы, в % от экономически активного населения	12,7	5,6	7,8	7,8	7,3	5,8	6,1	5,6	6,8
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к соответствующему периоду предыдущего года	82,3	98,7	90,4	109,3	100,1	110,1	105,4	103,1	102,5
Реальная начисленная заработная плата, в % к соответствующему периоду предыдущего года	94,1	108,3	92,9	105,6	99,8	106,9	104,4	98,2	88,3
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения	22,7	15,7	18,2	16,8	17,1	13,2	13,0	12,9	н.д.
Реальный размер назначенной пенсии, в % соответствующему периоду к предыдущего года	66,7	108,2	126,4	111,9	105,0	103,9	102,8	96,7	н.д.
Соотношение пенсии и прожиточного минимума, раз	0,9	1,2	1,5	1,7	1,6	1,8	1,7	1,6	1,5*
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	8,6	12,5	11,5	11,7	11,4	12,1	12,1	11,7*	н.д.
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	н.д.	0,382	0,370	0,373	0,369	0,377	0,377	0,372*	н.д.

Источники. [Статистический ежегодник..., 2006: 72; Валовой региональный..., 2016; Индексы промышленного..., 2016; Индексы потребительских..., 2016; Уровень..., 2015; Статистический ежегодник..., 2015: 78; Социально-экономическое..., 2016: 41–42].

Тревогу вызывает уменьшение соотношения размера пенсий и прожиточного минимума пенсионеров. Наибольшее значение данного соотношения было достигнуто в 2012 г. (1,8 раза), после этого отмечается его сокращение. В III квартале 2015 г. соотношение размера пенсий и прожиточного минимума составило 1,5 раза. Следует обратить внимание, что сам размер прожиточного минимума пенсионеров крайне низок (в III квартале 2015 г. в Вологодской области он достигает лишь 8 148 рублей).

Очень высоким остаётся уровень дифференциации населения по доходам. Согласно методологии ООН, критический уровень дифференциации доходов по индексу Джини¹ составляет 0,41–0,42, пороговым показателем принято считать 0,35–0,37, а оптимальным – 0,25–0,26 [Николаев, 2015: 34]. Исходя из этой методологии, социальное расслоение в Вологодском регионе достигло порогового значения.

По мнению жителей Вологодской области, расслоение населения на богатых и бедных – одна из главных проблем, существующих в стране (в 2013–2015 гг. в рейтинге наиболее актуальных проблем она занимает третье место, вызывая беспокойство у 38% граждан).

Сохранение значительной дифференциации населения по показателям уровня жизни может стать причиной снижения общей экономической активности населения, развития процессов недопотребления и недоинвестирования, ухудшения социально-психологического состояния общества. Кроме того, ограничения в доходах и потреблении оказывают негативное влияние на состояние здоровья людей, уровень их культуры и образования, поднимая проблему не развития, а поддержки и сохранения человеческого потенциала населения страны, а также снижают готовность населения к участию в модернизационных изменениях общественной жизни [Белехова, Россошанский, 2015: 78.].

Социальное восприятие экономической ситуации и личного материального положения

Данные мониторинга свидетельствуют, что процессы, происходящие в экономике, и динамика уровня жизни отражаются на общественном мнении. В 2014–2015 гг. зафиксирован всплеск негативных

¹ Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы/заработная плата.

суждений относительно состояния экономики: доля людей, трактующих экономическое положение России и региона как «плохое», увеличилась на 9,5 и 7 п. п. соответственно (с 26 до 35,5% и с 36 до 43% соответственно) (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Оценка населением Вологодской области экономической ситуации
и личного материального положения, % от числа опрошенных**

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015***	Изменение (+ -), 2015 к	
									2014	2008
Оценка экономического положения России										
Хорошее	19,4	8,0	7,7	10,0	10,7	10,7	9,6	6,1	-4	-13
Плохое	18,1	40,5	31,8	28,5	25,5	29,0	26,0	35,5	+10	+18
Индекс, в пунктах [†]	101,3	67,5	75,9	81,5	85,2	81,7	83,6	70,6	-13	-30
Оценка экономического положения области										
Хорошее	21,5	7,6	7,0	10,4	9,9	8,6	7,4	5,2	-2	-17
Плохое	17,6	42,4	34,1	30,1	29,4	36,1	36,0	43,0	+7	+25
Индекс, в пунктах	103,9	65,2	72,9	80,3	80,5	72,5	71,4	62,2	-9	-42
Оценка материального положения										
Хорошее	14,3	9,0	8,1	9,6	10,1	10,5	11,2	7,8	-3	-6
Плохое	24,0	32,8	32,9	29,8	27,4	28,2	28,1	31,2	+3	+7
Индекс, в пунктах	90,3	76,2	75,2	79,8	82,7	82,3	83,1	76,6	-6	-13
Оценка покупательной способности										
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	2,3	1,1	1,5	1,7	1,5	1,4	1,5	1,2	0	-1
Покупка большинства ТДП (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	9,1	7,1	8,6	10,5	10,2	11,0	11,0	8,1	-3	-1
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать «на потом»	58,2	51,9	54,1	53,9	55,9	55,2	54,1	49,7	-4	-8
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	27,2	33,7	30,3	29,4	28,8	27,5	27,7	34,5	+7	+8
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	3,2	6,2	5,5	4,5	3,7	4,9	5,8	6,5	+1	+4
Индекс, в пунктах**	90,1	81,6	85,2	87,8	88,6	88,3	87,5	81,5	-6	-8

Продолжение таблицы 2

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015***	Изменение (+ -), 2015 к	
									2014	2008
Соотношение фактического дохода и прожиточного минимума										
Фактический доход, руб.	6844	6878	8232	9363	10 425	11 319	12 538	12 837	+299	+5993
Прожиточный минимум, руб.	4723	5267	5787	6549	6639	7408	8341	10 010	+1669	+5287
Соотношение фактического дохода и прожиточного минимума, раз	1,4	1,3	1,4	1,4	1,6	1,5	1,5	1,3	-0,2	-0,1

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Для расчёта большинства индексов (если не указано иное) из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

**Для расчёта индекса покупательной способности доля ответов «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать», умножается на 200, ответов «Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна» – на 150, «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом» – на 100, «Денег хватает только на приобретение продуктов питания» – на 50. Сумма этих произведений делится на 100.

***Среднегодовые данные.

Подобные тенденции отмечаются и на общероссийском уровне. Согласно данным ВЦИОМ, индекс оценок экономической ситуации¹ снизился в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 12,3 п. п. (с 57,3 до 45 п. п., см. рис. 2).

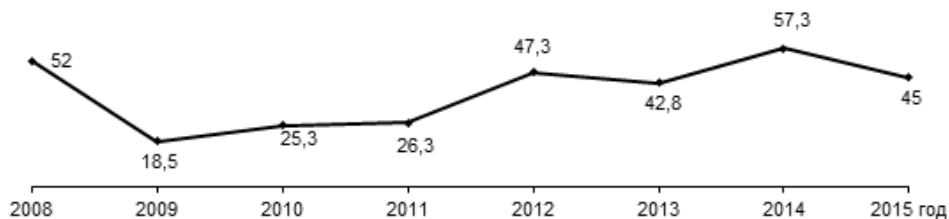

Рис. 2. Индекс оценок экономической ситуации, в п. п. (среднегодовые данные по Российской Федерации)*

*Расчитано автором по данным ВЦИОМ. См.: [Индексы социального..., 2016]. вопрос: «А как бы вы оценили нынешнее экономическое положение России в целом?»)

Из данных таблицы 2 видно, что доля позитивных суждений о личном материальном положении в 2014–2015 гг. сократилась на 3,4 п. п. (с 11,2 до 7,8, удельный вес противоположных отзывов вырос также на 3,1 п. п. (с 28,1 до 31,2).

¹ Индекс рассчитывается как разница положительных, средних и отрицательных оценок. Чем выше значение индекса, тем лучше респонденты оценивают экономику. Значение индекса может колебаться в диапазоне от -100 до 100 пунктов. Положительное значение индекса свидетельствует о том, что неплохие оценки доминируют над плохими, нулевое значение фиксирует баланс неплохих и плохих оценок.

Фактический доход, по оценкам населения, несколько увеличился (на 299 рублей), однако его соотношение с прожиточным минимумом сократилось в 0,2 раза (с 1,5 до 1,3 раза).

Характеристики покупательной способности также ухудшаются. Доля жителей области, которым денег хватает в лучшем случае на продукты питания, выросла на 7,5 п. п. (суммарно с 33,5 до 41%). Удельный вес тех, кто в состоянии приобрести большинство товаров длительного пользования (ТДП) или же вовсе способен ни в чём себе не отказывать, снизился на 3,2 п. п. (суммарно с 12,5 до 9,3%).

Таким образом, в 2014–2015 гг. в регионе наблюдаются негативные изменения в экономике и уровне жизни. Социальное восприятие экономической ситуации и личного материального положения также ухудшается, однако социальное настроение остаётся стабильным.

Такая ситуация, на наш взгляд, обусловлена несколькими факторами.

1. Кризис 2014–2015 гг. в целом был менее глубоким, чем предыдущие кризисы (2007–2008 гг. и особенно 1998 г.). Это можно проследить по данным официальной статистики.

Так, если в 2014 г. по сравнению с 2013 г. индекс цен на потребительские товары и услуги в регионе увеличился на 12 п. п., то в 1998 г. по сравнению с 1997 г. его рост составил 63,5 п. п. (в 2007–2008 гг. – 14,3 п. п.) (см. таблицу 3). Индекс промышленного производства снижался в 1997–1998 гг. и 2007–2008 гг. на 2,3 и 4,7 п. п. соответственно, в 2013–2014 гг. отмечается его рост (на 3,7 п. п.).

Таблица 3

Динамика основных экономических и социальных показателей в период кризисов
(данные по Вологодской области)

Показатель	1997	1998	1998 к 1997 г. (+ / -)	2007	2008	2008 к 2007 г. (+ / -)	2013	2014	2014 к 2013 г. (+ / -)
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	100,8	97,7	-2,3	104,9	95,3	-4,7	102,5	103,7	+3,7
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, %	109,8	163,5	+63,5	112,7	114,3	+14,3	107,2	112,0	+12,0
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к соответствующему периоду предыдущего года	109,2	82,3	-17,7	109,6	98,7	-1,3	105,4	103,1	+3,1
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения	18,9	22,7	+3,8	14,8	15,7	+0,9	13,0	12,9	-0,1

Источники: [Статистический ежегодник..., 2004: 66, 273; Индексы промышленного..., 2016; Индексы потребительских..., 2016; Статистический ежегодник..., 2014: 86].

Реальные располагаемые доходы населения в 1998 г. по сравнению с 1997 г. снизились на 17,7 п. п., в 2008 г. по сравнению с 2007 г. — на 1,3 п. п., в то же время в период с 2013 по 2014 г. данный показатель характеризуется благоприятной динамикой (на 3,1 п. п.).

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (относительно общей численности населения) в 2014 г. почти в два раза меньше, чем в 1998 г. (и на 3 п. п. меньше, чем в 2008 г. (12,9% против 22,7 и 15,7% соответственно).

2. Население в 2014 г. вступило в кризис с гораздо более позитивным восприятием своего материального положения и своей жизни в целом, чем в предыдущие наиболее крупные в истории России кризисы (особенно 1998 г.). Этот более позитивный настрой в целом сохранялся и в ходе самого кризиса.

Для доказательства данного тезиса приведём результаты сравнительного анализа суждений населения региона о своём настроении и материальном положении в предкризисные годы (1997, 2007, 2013).

Самооценки уровня жизни в 2013 г. были более благоприятны, чем в предыдущие предкризисные годы (см. таблицу 4). Так, соотношение фактического дохода с прожиточным минимумом выросло в 2013 г. по сравнению с 2007 г. с 1,4 до 1,5 раза. Доля «бедных» и «нищих» снизилась по сравнению с 1997 г. суммарно на 17 п. п. (с 63,9 до 46,9%).

Таблица 4

Основные показатели социального восприятия в докризисные годы
(среднегодовые данные по Вологодской области), %

Показатель	1997	2007	2013	Изменение (+ / -) 2013 к	
				2007	1997
Соотношение фактического дохода и прожиточного минимума*					
	-	1,4	1,5	+0,1	-
Оценка покупательной способности					
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	2,0	2,1	1,4	-1	-1
Покупка большинства ТДП (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	4,0	10,8	11,0	0	+7
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать «на потом»	25,4	51,0	55,2	+4	+30
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	42,2	31,3	27,5	-3	-14
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	26,4	4,9	4,9	0	-21
Индекс, в пунктах	56,5	87,1	88,3	+1	+31

Продолжение таблицы 4

Показатель	1997	2007	2013	Изменение (+ / -) 2013 к	
				2007	1997
Оценка социальной самоидентификации					
Богатые	0,5	0,8	0,5	0	0
Люди среднего достатка	26,9	48,2	43,8	-4	+17
Бедные	53,2	36,0	35,4	-1	-18
Нищие	10,7	6,5	11,5	+5	+1
Затрудняюсь ответить	8,6	8,5	8,8	0	0
Индекс, в пунктах**	76,6	100,4	93,2	-7	+16

* Вопрос задаётся с 1998 г.

** Для расчёта индекса социальной самоидентификации доля ответов «Богатые» умножается на 200, «Люди среднего достатка» – на 150, «Бедные» – на 50, «Затрудняюсь ответить» – на 100. Сумма этих произведений делится на 100.

Доля людей, которым денег хватает в лучшем случае на еду, в 2013 г. была суммарно на 36,5 п. п. меньше, чем в 1997 г. (32,4 против 68,9%). Как справедливо отмечают эксперты Левада-центра, сравнение нынешнего положения вещей с кризисом 1998 г. объясняет готовность людей «немного потерпеть». Тут становятся понятны фразы: «да разве это кризис?», «и не такое видели» [Экономический кризис..., 2016].

3. Кризис начался на фоне консолидации нации после воссоединения России и Крыма. В 2014 г. большинство жителей области позитивно отреагировали на это событие (78%), не согласен был лишь один из десяти (10%) [Каминский, 2015: 136].

Как отмечает В. К. Левашов, «возвращение Крыма в состав России ускорило процесс возвращения российского общества и государства к пониманию своих канонических ценностей и национальных интересов. Одновременно оно стало для российского общества и государства моментом геополитической истины. Высшее политическое руководство в своих усилиях разрешения кризиса на Украине вновь, в который раз узнало истинную цену принципам международного права и вероломству политики трансатлантизма. События в Крыму и Донбассе стали переломными в понимании стратегических целей и возможностей развития России. Общество продолжает поддерживать государство, несмотря на то, что санкции Запада начинают негативно влиять на рост ВВП и качество жизни» [Левашов, 2015: 37]. Таким образом, подавляющее большинство российских граждан осознают антироссийскую направленность политики западных стран.

Перед лицом внешних угроз усилились процессы консолидации. Если на протяжении предыдущих кризисов россияне видели источник основных угроз для будущего России внутри страны, то в последний кризис они видятся вне её пределов. Убеждение в наличии внешних угроз ведёт к более спокойной реакции на внутренний кризис даже в самых уязвимых группах [Тихонова, 2015: 19].

Консолидация регионального сообщества в 2013–2014 гг. выразилась в следующем:

- Вырос уровень межличностного и институционального доверия, которое является важнейшей составляющей формирования консолидационного потенциала [Молодов, 2013: 4]. Увеличилась доля жителей области, отмечающих преобладание общественного согласия и сплочённости на уровне страны (на 15 п. п.: с 14,1 до 28,9%), области (на 11 п. п.: с 15,9 до 26,9%), месте проживания (на 10,7 п. п.: с 28,4 до 39,1%), ближайшего окружения (на 9,3 п. п.: с 52,1 до 61,4%) (см. таблицу 5). Также улучшились оценки федеральных органов власти: стал выше уровень доверия Президенту (на 8,3 п. п.: с 47 до 55,3%), Правительству РФ (на 7 п. п.: с 40,4 до 47,4%), Совету Федерации (на 5,3 п. п.: с 34,6 до 39,9%), Государственной Думе (на 4,7 п. п.: с 31,6 до 36,3%).

- Удельный вес граждан, готовых объединяться с другими людьми для защиты общих интересов, увеличился на 11,6 п. п. (с 43 до 54,6%).

Таблица 5

Основные показатели межличностного и институционального доверия
(среднегодовые данные по Вологодской области)

Показатель	2011	2012	2013	2014	2014 г. + / к 2013 г.
Оценка уровня сплочённости общества (Вариант ответа: «больше согласия, сплочённости»)*					
В Вашем окружении	46,9	-	52,1	61,4	+9
В месте Вашего проживания	24,1	-	28,4	39,1	+11
В нашей области	19,3	-	15,9	26,9	+11
В нашей стране	14,2	-	14,1	28,9	+15
Оценка готовности объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов*					
Готов и скорее готов	47,1	-	43,0	54,6	+12
Не готов и скорее не готов	25,2	-	19,9	15,1	-5
Уровень доверия органам власти					
Президенту РФ	50,5	45,7	47,0	55,3	+8
Правительству РФ	47,4	39,6	40,4	47,4	+7
Совету Федерации	35,5	32,3	34,6	39,9	+5
Государственной думе	32,0	30,5	31,6	36,3	+4
Руководству области	36,6	34,6	37,8	36,8	-1
Органам местного самоуправления	33,9	29,3	32,7	34,8	+2

*Вопрос задаётся с 2011 г., в 2012 г. не задавался.

4. Россияне привыкают жить при кризисе.

Специалисты Левада-центра отмечают, что «...на протяжении четверти века социологических наблюдений рост цен неизменно возглавляет списки главных проблем, с которыми сталкиваются россияне. Большинство людей приучили себя к жизни с мыслью о том, что цены будут расти всегда. Иными словами, значительная доля населения находится в состоянии хронического кризиса, и сегодняшняя ситуация для них тяжёлая, но не новая» [Экономический кризис..., 2016].

Директор региональной программы Независимого института социальной политики Н. Зубаревич утверждает, что приспособившись к кризису, люди, особенно живущие в провинции, увеличивают опору на личное хозяйство» [цит. по: Забелина, 2016]. Кризис активно меняет психологию граждан и модели ведения домашнего хозяйства. Люди, подстраиваясь под рост цен, стали экономить [Бурдяк, Гришина, 2015: 20–24]. Однако это специфическая экономия.

М. Красильникова, руководитель отдела Левада-центра по изучению уровня жизни, отмечает, что потребительское поведение россиян характеризуется значительной косностью. Люди, улучшившие материальное положение в 2000-е годы, мало меняли характер своего потребления. Большинство из них не научились сберегать и накапливать и продолжали тратить деньги – на более дорогие товары. Похоже, что сегодня процесс пошёл в обратную сторону: адаптация к кризису происходит за счёт замены более дорогих продуктов более дешёвыми, лучшего качества – продуктами качеством ниже [Экономический кризис..., 2016].

Эти явления отмечаются и на региональном уровне. Жители области стали более скептически относиться к приобретению дорогостоящих вещей и к кредитам. За период с 2013 по 2015 г. увеличилась доля жителей области, полагающих, что сейчас «плохое» время для крупных покупок, таких как мебель, холодильник, бытовая техника, телевизор и т. д. (на 8,2 п. п.: с 21,3 до 29,5%; см. рис. 3), а также для приобретения автомобиля (на 9,8 п. п.: с 23,6 до 33,4%; см. рис. 4). Вырос удельный вес людей, убеждённых, что в нынешних условиях лучше не брать кредит (на 13,3 п. п.: с 35,2 до 48,5%; см. рис. 5).

Рис. 3. Оценка целесообразности совершения крупных покупок длительного пользования, *среднегодовые данные, %**

*Вопрос звучит следующим образом: «Если говорить о крупных покупках для дома (таких, как мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то, говоря в общем, Вы считаете, что сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы купить большинство таких вещей?».

Рис. 4. Оценка целесообразности покупки автомобиля, *среднегодовые данные, %**

*Вопрос задаётся с 2010 г. и звучит следующим образом: «Как Вы думаете, сейчас в целом хорошее или плохое время для того, чтобы покупать автомобиль?»

Рис. 5. Оценка целесообразности приобретения товаров в долг, кредит, *среднегодовые данные, %**

*Вопрос задаётся с 2010 г. и звучит следующим образом: «Как Вы думаете, сейчас хорошее время для крупных покупок в кредит, в долг, или в нынешних условиях лучше не брать в долг, кредит для таких целей?»

Помимо этого, за период с 1990 по 2015 г. россияне в целом адаптировались к рыночной экономике, выстроив защитные средства против либеральной экономики (сетевое общество, рост третичного сектора экономики и государственного аппарата). Сетевое общество, включающее в себя любые неформальные сообщества, самоорганизующиеся в экономической и социальной сферах, является важным механизмом защиты и в период кризиса. Неформальный характер таких сообществ позволяет им функционировать на альтернативных, часто теневых рыночных принципах. Россияне сдают квартиры, получают оплату труда и премии «в конвертах», подрабатывают «на стороне» без официального оформления, занимаются фрилансом. Сетевое общество способно улучшить благосостояние отдельных групп людей, но тормозит экономическое развитие страны [Анисимов, 2015: 48].

Таким образом, стабильность социально-психологического состояния жителей области в период кризиса 2014–2015 гг. обусловили следующие факторы:

- кризис 2014–2015 гг. в целом был менее глубоким, чем предыдущие кризисы (2007–2008 гг. и особенно 1998 г.);

- экономический кризис 2014—2015 гг. начался в ситуации более благополучной с точки зрения социального самочувствия россиян и восприятия ими своего материального положения, чем два предыдущих кризиса (1998—1999 г. и 2008—2009 г.);
- успехи России на международной арене активизировали процесс консолидации, который усилился в связи с убежденностью в наличии внешних угроз;
- граждане привыкают жить при кризисе. Значительная доля населения находится в состоянии хронического кризиса, и сегодняшняя ситуация для них тяжёлая, но не новая. Адаптация к кризису происходит за счёт замены более дорогих продуктов более дешёвыми, лучшего качества — продуктами качеством пониже.

Таким образом, в настоящее время отчётливо видно, что кризис 2014—2015 гг. не стал катастрофой для граждан России. Первый стресс прошёл, население стало привыкать к новой ситуации [Российское общество..., 2015].

В то же время, преуменьшать влияние кризиса 2014—2015 гг. на социальное самочувствие граждан также не стоит. Эйфория от международных успехов России прошла, и на первый план вновь начинают выходить материальные проблемы. Непонятно, что сегодня может переломить нарастающий пессимизм и падение уровня жизни. Усталость и скепсис, вероятнее всего, будут нарастать. До сих пор власти справлялись с задачей поддержания общественного спокойствия, но чем дальше, тем сложнее это будет делать [Экономический кризис..., 2016].

Необходимы взвешенные, научно обоснованные управленческие решения, которые бы отвечали потребностям, интересам и ожиданиям населения. Эффективную обратную связь между населением и представителями органов власти позволяют установить социологические исследования, проводящиеся в режиме мониторинга.

Список литературы

Анисимов Р. И. Социально-экономические реалии жизненного мира россиян в условиях либеральных реформ // Социологические исследования. — 2015. — № 8. — С. 42—49.

Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Экономические детерминанты психологического состояния общества // Мониторинг ВЦИОМ. — 2008. — № 2. — С. 18—25.

Белехова Г. В., Россошанский А. И. Уровень жизни в оценках населения // Проблемы развития территории. — 2015. — № 5 (79). — С. 77—96.

Бурдяк А., Гришина Е. Доходы населения и потребительское кредитование в отрицательной зоне // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. — 2015. — № 18. — С. 20—24.

Валовой региональный продукт. 11.03.2016. [Электронный ресурс] // Вологдастат. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/grp/ (дата обращения: 20.03.2016).

Горшков М. К. Российская социология и вызовы современного общества: вместо предисловия // Россия реформирующаяся: Ежегодник — М.: Новый Хронограф, 2010. — Вып. 9. — С. 3—18.

Горшков М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3–11.

Забелина Н. Население привыкает к бедности [Электронный ресурс] // Независимая газета. 13.01.2016. URL: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html (дата обращения: 24.03.2016).

Индексы потребительских цен (тарифов) на товары и услуги по Вологодской области [Электронный ресурс]. 08.02.2016 // Вологдастат. Официальная статистика. Цены и тарифы. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/prices/ (дата обращения: 20.03.2016).

Индексы промышленного производства по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Обновлено 10.02.2016 // Росстат. Промышленное производство. Индексы производства. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (дата обращения: 20.03.2016).

Индексы социального самочувствия [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Данные ежемесячных экспресс-опросов. Апрель 2016. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (дата обращения: 29.04.2016).

Каминский В. С. Мнение жителей Вологодской области о принятии Крыма в состав Российской Федерации // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: Материалы международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества. – Казань, 2015. – С. 133–139.

Климова С. Г., Щербакова И. В. Опыт изучения территориального контекста гражданского участия // Мониторинг общественного мнения. – 2015. – № 3. – С. 12–27.

Левашов В. К. Реформы и кризисы: тридцать лет спустя // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 31–38.

Молодов О. Б. Доверие как фактор консолидации общества (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 5 (5). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1336/full> (дата обращения: 25.03.2016).

Морев М. В., Каминский В. С. Социальное настроение: территориальные особенности и факторы формирования // Проблемы развития территории. – 2014. – № 72. – С. 48–66.

Николаев И. А. Какой в России кризис и как долго он продлится? // Общество и экономика. – 2015. – № 8–9. – С. 5–44.

Российское общество: год в условиях кризиса и санкций // Общество и экономика. – 2015. – № 11–12. – С. 5–56.

Социально-экономическое положение Вологодской области в январе 2016 г.: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2016. – С. 41–42.

Статистический ежегодник Вологодской области. 1995–2003 / Вологдастат. – Вологда, 2004.

Статистический ежегодник Вологодской области. 1998–2005 / Вологдастат. – Вологда, 2006.

Статистический ежегодник Вологодской области. 2013 / Вологдастат. – Вологда, 2014.

Статистический ежегодник Вологодской области. 2014 / Вологдастат. – Вологда, 2015.

Тихонова Н. Е. Явные и неявные последствия экономических кризисов // Социологические исследования. — 2015. — № 12. — С. 16–27.

Тощенко Ж. Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. — 1998. — № 1. — С. 21–34.

Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации, в среднем за год [Электронный ресурс]. 2015 // Росстат. Трудовые ресурсы. Уровень безработицы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 24.03.2016).

Экономический кризис [Электронный ресурс]. 24.02.2016. // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/24/ekonomicheskij-krizis/> (дата обращения: 25.02.2016).

Яценко И. Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города [Электронный ресурс]. Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2006 // Веда. Электронная библиотека. Библиотечный каталог российских и украинских диссертаций. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/191625.html> (дата обращения: 24.03.2016).

Дата поступления в редакцию 29.03.2016.

Social Mood of Inhabitants of Vologda Region in Economic Crisis Conditions

Kaminskii Vadim Sergeevich

Research Engineer, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. Gor'kogo str., 56a, 160014, Vologda, Russia. E-mail: FBCDE56B@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the social mood in Vologda Region in the 2014–2015 economic crisis period. Changes in the regional economy and living standards, and the dynamics of social perception of socio-economic processes in this period are characterized. The information base for the study was data from monitoring public opinion of inhabitants of Vologda Region and official statistics.

The social mood of inhabitants of the region is primarily determined by the material factor. However, in 2014–2015, despite the economic crisis and deterioration of the financial situation, the social mood remained at 2013 pre-crisis level. The study revealed the reasons for this situation: firstly, the crisis of 2014–2015 was less profound than previous crises (1998–1999 and 2008–2009); secondly, the crisis of 2014–2015 began in a more prosperous situation in terms of social well-being of Russians and their perception of their financial situation than in the two previous crises; thirdly, due to the return of the Crimea to Russia, the process of consolidation intensified, especially in the face of external threats; fourthly, citizens are used to living in a crisis. A significant proportion of the population is in a state of chronic crisis, and the situation today is hard for them, but not new. Adapting to the crisis is due replacing more expensive products with cheaper ones, and better quality ones with products of lower quality.

Keywords: economic crisis, standard of living, public opinion monitoring, social mood.

REFERENCES

Anisimov R. I. Social'no-ekonomicheskie realii zhiznennogo mira rossijan v uslovijah liberal'nyh reform. [Socio-economic realities of the life-world of Russians in the conditions of liberal reforms]. J. Sociologicheskie issledovanija. — 2015. — № 8. — S. 42–49. (In Russ).

Balackij E. V., Ekimova N. A. Ekonomicheskie determinanty psihologicheskogo sostojanija obshhestva. [*Economic determinants of the psychological state of society*]. J. Monitoring VCIOM. – 2008. – № 2. – S. 18–25. (In Russ).

Belehova G. V., Rossoshanskij A. I. Uroven' zhizni v ocenkah naselenija. [*Standards of living in the estimates of the population*]. J. Problemy razvitiya territorii. – 2015. – № 5 (79). – S. 77–96. (In Russ).

Burdjak A., Grishina E. Dohody naselenija i potrebitel'skoe kreditovanie v otrica-tel'noj zone. [*Incomes and consumer credit in the negative zone*]. J. Operativnyj monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii. Tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razviti-ja. – 2015. – № 18. – S. 20–24. (In Russ).

Valovoj regional'nyj produkt. [*Gross regional product*]. 11.03.2016. [Elektronnyj resurc]. Vologdastat. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/grp/ (data obrashhenija: 20.03.2016). (In Russ).

Gorshkov M. K. Rossijskaja sociologija i vyzovy sovremennogo obshhestva: vmesto predislovia. [*Russian sociology and the challenges of modern society: instead of Preface*]. J. Rossija reformirujushhajasja: Ezhegodnik – M.: Novyj Hronograf, 2010. – Vyp. 9. – S. 3–18. (In Russ).

Gorshkov M. K. «Russkaja mechta»: opyt sociologicheskogo izmerenija. [*“Russian dream”: the experience of sociological measurement*]. J. Sociologicheskie issledovanija. – 2012. – № 12. – S. 3–11. (In Russ).

Zabelina N. Naselenie privykaet k bednosti. [*The population gets used to poverty*]. [Elektronnyj resurs]. Nezavisimaja gazeta. 13.01.2016. URL: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html (data obrashhenija: 24.03.2016). (In Russ).

Indeksy potrebitel'skih cen (tarifov) na tovary i usluzi po Vologodskoj oblasti. [*Consumer price indices (tariffs) for goods and services in the Vologda region*]. 08.02.2016. [Elektronnyj resurs]. Vologdastat. Oficial'naja statistika. Ceny i tarify. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/prices/ (data obrashhenija: 20.03.2016). (In Russ).

Indeksy promyshlennogo proizvodstva po subjektam Rossijskoj Federacii. [*Indices of industrial production by regions of the Russian Federation*]. [Elektronnyj resurs]. Obnovleno 10.02.2016. J. Rosstat. Promyshlennoe proizvodstvo. Indeksy proizvodstva. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (data obrashhenija: 20.03.2016). (In Russ).

Indeksy social'nogo samochuvstvija. [*Social well-being index*]. [Elektronnyj re-surs]. J. VCIOM. Dannye ezhe-mesjachnyh jekspress-oprosov. Aprel' 2016. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (data obrashhenija: 29.04.2016). (In Russ).

Kaminskij V. S. Mnenie zhitelej Vologodskoj oblasti o prinjatii Kryma v sostav Rossijskoj Federacii. [*The opinion of the residents of the Vologda region on the adoption of the Crimea to the Russian Federation*]. J. Integracija mirovyh nauchnyh processov kak osnova obshhestvennogo progressa: Materialy mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij Obshhestva Nauki i Tvorchestva. – Kazan', 2015. – S. 133–139. (In Russ).

Klimova S. G., Shherbakova I. V. Opyt izuchenija territorial'nogo konteksta grazh-danskogo uchastija. [*The experience of studying the territorial context of civic participation*]. J. Monitoring obshhestvennogo mnenija. – 2015. – № 3. – S. 12–27. (In Russ).

Levashov V. K. Reformy i krizisy: tridcat' let spustja. [*The crises and reforms: thirty years later*]. J. Sociologicheskie issledovanija. – 2015. – № 10. – S. 31–38. (In Russ).

Molodov O. B. Doverie kak faktor konsolidacii obshhestva (na primere Vologodskoj oblasti). [*Trust as a factor of consolidation of society (on the example of Vologda region)*]. J. Voprosy territorial'nogo razvitija. – 2013. – № 5 (5). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1336/full> (data obrashhenija: 25.03.2016). (In Russ).

Morev M. V., Kaminskij V. S. Social'noe nastroyenie: territorial'nye osobennosti i faktory formirovanija. [*Social mood: territorial characteristics and factors of formation*]. J. Problemy razvitija territorii. – 2014. – № 72. – S. 48–66. (In Russ).

Nikolaev I. A. Kakoj v Rossii krizis i kak dolgo on prodlitsja? [*What is the crisis in Russia and how long it will last*]. J. Obshhestvo i ekonomika. – 2015. – № 8–9. – S. 5–44. (In Russ).

Rossijskoe obshhestvo: god v uslovijah krizisa i sankcij. [*Russian society: a year in the conditions of crisis and sanctions*]. J. Obshhestvo i ekonomika. – 2015. – № 11–12. – S. 5–56. (In Russ).

Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Vologodskoj oblasti v janvare 2016 g.: doklad. [*The socio-economic situation of the Vologda region in January 2016: report*]. / Vologdastat. – Vologda, 2016. – S. 41–42. (In Russ).

Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti. [*Statistical Yearbook of the Vologda region*]. 1995–2003 / Vologdastat. – Vologda, 2004. (In Russ).

Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti. [*Statistical Yearbook of the Vologda region*]. 1998–2005 / Vologdastat. – Vologda, 2006. (In Russ).

Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti. [*Statistical Yearbook of the Vologda region*]. 2013 / Vologdastat. – Vologda, 2014. (In Russ).

Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti. [*Statistical Yearbook of the Vologda region*]. 2014 / Vologdastat. – Vologda, 2015. (In Russ).

Tihonova N. E. Javnje i nejavnye posledstvija jekonomicheskikh krizisov. [*Explicit and implicit implications of the economic crisis*]. J. Sociologicheskie issledovanija. – 2015. – № 12. – S. 16–27. (In Russ).

Toshhenko Zh. T. Social'noe nastroyenie – fenomen sovremennoj sociologicheskoj teorii i praktiki. [*Social mood – the phenomenon of contemporary sociological theory and practice*]. J. Sociologicheskie issledovanija. – 1998. – № 1. – S. 21–34. (In Russ).

Uroven' bezraboticy naselenija po subjektam Rossijskoj federacii, v srednem za god. [*The unemployment rate of the population by constituent entities of the Russian Federation, in an average year*]. [Elektronnyj resurs]. 2015. J. Rosstat. Trudovye resursy. Uroven' bezraboticy. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (data obrashhenija: 24.03.2016). (In Russ).

Ekonomicheskij krizis. [*The economic crisis*]. [Elektronnyj resurs]. 24.02.2016. Levada-centr. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/24/ekonomicheskij-krizis/> (data obrashhenija: 25.02.2016).

Jacenko I. N. Social'noe nastroyenie i samochuvstvie naselenija malogo severnogo goroda. [*Social mood and well-being of the population of small Northern city*]. [Elektronnyj resurs]. Dis. ... kand. soc. nauk: 22.00.04. Ekaterinburg, 2006. Veda. Elektronnaja biblioteka. Bibliotechnyj katalog rossijskih i ukrainskih dissertacij. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/191625.html> (data obrashhenija: 24.03.2016).